

ереван

Ж У Р Н А Л С А К Ц Е Н Т О М

Андре Агасси

с широко закрытыми глазами

12

традиций
армянской
свадьбы

с широко закрытыми глазами

Андре Агасси был вынужден вести образ жизни, которого не выбирал, — властный отец не оставил ему иного пути, кроме дороги на корт. Теннис подарил ему славу и богатство, но был также источником мучений, поскольку повел его по темным закоулкам жизни.

Интервью Манук Акопян | Фото Армен Погосян

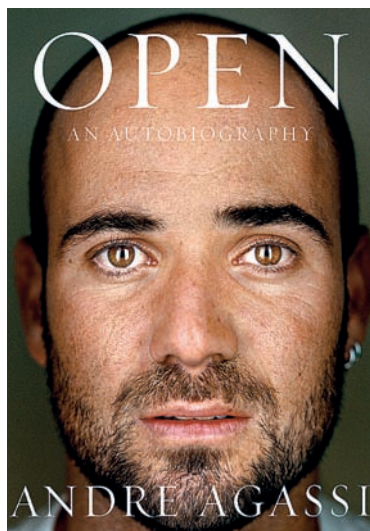
Что побудило вас написать автобиографию под названием «Начистоту»? — Первым стимулом была прочитанная мной книга Tender Bar («Нежный бар») Дж. Р. Морингера, с которым я сотрудничал. Я прочел ее незадолго до ухода из большого спорта. Это было для меня очень эмоциональное время, и книга придала мне силы, принесла облегчение. Вот почему, покинув спорт, я подумал: а что если моя история тоже повлияет на других? Так все и началось. И хотя я не был уверен, смогу ли закончить книгу и опубликовать, идея эта была для меня очень важна. К тому же хотя я вроде бы и знал все эпизоды моей жизни, однако мне самому было интересно, к чему все они сводились и как будет выглядеть моя судьба через призму литературы. Так я начал писать и с головой ушел в этот процесс. Теперь я просто не признаю мнения обо мне тех, кто не читал книгу, принимаю лишь мнения, высказанные после ее прочтения, независимо от того,

Я потратил три года, трудился над каждым словом книги и делал это, действительно надеясь как-то изменить жизнь людей

хорошие они или плохие. Для меня главное быть честным — не устраивать сенсации, а попытаться заглянуть глубоко внутрь своего «я» и примирить в себе все противоречия. Я потратил на книгу три года, трудился над каждым словом и делал это, действительно надеясь как-то изменить жизнь людей. И это не имеет ничего общего с бизнесом.

Эффект разорвавшейся бомбы в книге произвело ваше откровение о том, что вы принимали метамфетамин. Кто-нибудь из вашего ближайшего окружения знал об этом до публикации и была ли их реакция отличной от той, которую вы ожидали? — В курсе был только мой помощник Слим. Даже моя жена (первая супруга Агасси, актриса Брук Шилдс — ред.)

Андре Агасси

Андре Агасси родился 29 апреля 1970 г. Отец начал учить его теннису, когда он еще и ходить не умел. С теннисными мячами, подвешенными к его кровати, и ракеткой, привязанной к его руке, Андре был вынужден заниматься теннисом на протяжении всего своего детства. В возрасте восьми лет он уже играл с Бьорном Боргом, стал лучшим среди юниоров. В 13 Андре был зачислен в теннисную академию Ника Боллетьеры во Флориде. Отточив свою игру, бросил школу в девятом классе и в 16 лет стал профессионалом. К 1988 г. он был ракеткой №3 в мире. В 1992 г. Агасси выиграл свой первый Большой шлем на Уимблдоне. А в апреле 1995-го стал первой ракеткой мира. В 1997-м он совершил немислимый рывок, поднявшись со 141-й строчки в рейтинге до первой пятёрки. В 27 лет Агасси радикально изменил

образ жизни, и у него начался наиболее успешный период карьеры в теннисе, который продолжался до сентября 2006-го, когда он ушел из большого спорта после Открытого чемпионата США и торжественного прощания, устроенного ему в Нью-Йорке. Он завершил свою карьеру, одержав победу на 60 турнирах, восемь из которых — Большого шлема. В 2001 г. Андре женился на великой теннисистке Штеффи Граф, победительнице 22 турниров Большого шлема. Вместе они участвовали в многочисленных благотворительных проектах, среди которых Фонд образования Андре Агасси, Подготовительная академия колледжа Андре Агасси, «Спортсмены за надежду» и многие другие. У них двое детей: 8-летний сын Джейден и 6-летняя дочь Джаз. В настоящее время они живут в Лас-Вегасе, штат Невада.

ни о чем не подозревала, что в каком-то смысле говорит о том, что я контролировал себя. Люди хотят знать, сколько наркотика я принимал, но я не называю точного количества, потому что просто не знаю. Когда вы не можете находиться рядом с кем-то, то начинаете чувствовать себя очень одиноким и прибегаете к наркотикам. А еще вы скрываете это от своих близ-

↓
Поцелуй супругов Штеффи Граф и Андре Агасси после благотворительного матча, доход от которого был передан в Фонд Children for Tomorrow, который патронирует великая теннисистка. 27 октября 2007

ких, потому что хотите спрятаться от самого себя. Реакция на мою исповедь не удивила меня, я очень хорошо понимал, что люди будут шокированы, рассержены, разочарованы. И я точно знал, что никто не сможет этого принять, особенно в случае широкой огласки. Прошло много лет, прежде чем я сам смог принять себя таким, какой я есть на самом деле. Но, надеюсь, что благодаря этой книге люди лучше поймут не только меня, но и самих себя. **Оглядываясь в прошлое, вы наверняка вспоминаете тот день, когда подделали письмо к Американской ассоциации теннисистов-профессионалов, чтобы скрыть тот**

факт, что вы принимаете наркотики. Учитывая второй шанс, который вы получили после этого, какие новые перспективы вы обрели в жизни?

— С того самого дня я поклялся стать лучше, насколько это возможно, чтобы отблагодарить людей за то время, которое они провели со мной. И это полностью изменило меня.

Несколько лет назад ваш отец опередил вас, написав книгу «История Агасси»...

— Я использовал ее в качестве источника определенной информации, чтобы согласовать некоторые моменты. Однако многое в ней, по моему убеждению, неправильно. Отец

Великий теннисист с учащимися колледжа в Неваде, основанного Фондом Андре Агасси

как-то сказал мне: «Я не собираюсь читать твою книгу, потому что в ней говорится обо мне. Я и своей не читал, потому что был одним из ее персонажей».

Кстати, он писал: «Андре не боится бросить матч в критический момент»...

— Ну, «бросить матч» — это преувеличение. В теннисе негде спрятаться, и если вы эмоционально не готовы к поединку, с этим невозможно справиться — вы просто не выиграете.

Со мной такое бывало: когда у моей матери обнаружили рак груди, я не то чтобы бросил матч, но просто знал, что буду думать совсем о другом.

Как правило, армянских мужчин считают консервативными, так сказать, людьми старой закалки.

Как вы думаете, вашего отца можно отнести к этому типу?

— Он тоже довольно консервативен и очень дисциплинирован, но его нельзя назвать хорошим психологом. Он высказывает то, что у него на уме, не задумываясь, и когда ты маленький мальчик, кое-что из того, что говорится бездумно, может показаться очень грубым. Он хотел добиться осуществления американской мечты для своих детей и был готов достичь этого любой ценой. А качества, которые я замечал в нем и вижу во всех армянах, — это безграничная преданность и щедрость. Их я считаю культурными особенностями армянского народа.

Прочитав обе книги, я пришел к выводу, что у вас с отцом довольно непростые отношения. Это так?

— Правильнее будет сказать, что на наши отношения влиял теннис. Меня отослали из дома в 13 лет. И мне было очень трудно расти одному. В каком-то смысле я чувствовал себя брошенным. Но мой отец был в непростых отношениях с другими своими детьми,

и я думаю, что так он пытался защитить меня от этого. Мне пришлось во многом ему уступать, с ним было трудно разговаривать, потому что он всегда переводил разговор на теннис, даже когда я достиг 25 лет. Как только я заговаривал с ним, он начинал рассуждать о том, что мне нужно сделать, чтобы совершенствовать игру, он просто не мог иначе. Это был его способ проявлять заботу, помогать мне стать лучше, а для этого он должен был подчеркивать мои слабые стороны, постоянно твердить о них.

А о ваших армянских корнях вы с отцом беседовали?

— Он рассказывал мне о жизни в Иране, о том, каково быть христианином-армянином в мусульманском мире. Когда я был еще ребенком, он часто повторял: если кто-то назовет тебя иранцем, обязательно скажи, что ты армянин. Он очень гордится своим армянским происхождением, хотя никогда не был в Армении. Но он может поехать

Майк Агасси

Отец знаменитого теннисиста, боксер Эммануэль (Майк) Агасси родился в Иране. Вскоре после приезда в Лас-Вегас в 1963 г. бывший боксер-олимпиец познакомился с Кирком Кркоряном и стал менеджером в казино MGM Grand. Он так подружился с Кркоряном, что дал Андре второе имя Кирк. В теннисных кругах Майк слышет властным отцом, который навязал своим четырем детям игру, которую всегда очень любил и даже был одержим ею. Его мечты о том, чтобы его дети стали ракеткой №1 в мире, осуществились благодаря Андре.

из Лас-Вегаса в Лос-Анджелес только для того, чтобы пообедать в армянском ресторане. Мы часто так делали. Ездили на два дня в Лос-Анджелес, чтобы насладиться национальными кушаньями, а затем возвращались домой. Кстати, здесь, в Вегасе, мои любимые армянские блюда подают в одном иранском ресторане. Больше всего в армянской кухне люблю, нет, обожаю толму с виноградными листьями. Я мог бы есть ее, как попкорн! А когда мы планируем собраться у моей тети, она тратит несколько дней на то, чтобы приготовить настоящий армянский обед.

На протяжении вашей карьеры за вас болел весь армянский мир...

— Действительно, поклонники армяне относились ко мне как к родному. Один из дорогих и близких мне друзей, бывший теннисист Саркис Саркисян, уговаривает меня поехать как-нибудь вместе с ним в Армению.

Отец часто повторял: если кто-то назовет тебя иранцем, обязательно скажи, что ты армянин. Он гордится своим армянским происхождением

Надеюсь, вскоре мне действительно выпадет такой шанс. Мне интересна жизнь Армении, ее культура. Она в моей крови, и чем старше я становлюсь, тем это важнее для меня.

А армян вокруг вас много?

— Самые близкие мне армяне — это отец, тетя и мой друг. Все остальные дорогие мне люди либо немцы, либо коренные жители Вегаса.

У вас двое детей. Каким вы видите их будущее?

— Я считаю очень важным то, как родители представляют себе будущее своих малышей. Полагаю, что путь к успеху для моих детей — научиться соперничать и видеть жизнь глазами других людей. Они должны сами сделать свой выбор, причем такой, чтобы посвятить ему себя полностью. ■